Я уже был в бешенстве, но когда этот тип разорвал на ней рубашку, я на секунду опешил. Придя в себя, я рванулся к двери, чтобы ее выбить, но группа из класса тоже меня заметила!Когда я ворвался внутрь, они уже расступились по умолчанию, каждый с дубинками и стальными трубами, которые я сразу опознал. Тут было не то, что с обычными школьниками, когда дерутся – здесь была согласованность, а Тан Руосюэ всё ещё плакала в углу, словно несчастная.«Ты Ян Ян, деревенщина, который покалечил Чэнь Гана и остальных?» — тот, что рвал на ней рубашку, вышел вперёд. На лице у него был шрам, мышцы вздувались на руках, а на плече красовалась грубая татуировка головы волка – явно не школьник.«Брат! Вот он!» — Чэнь Ган хищно ухмыльнулся и ткнул в меня стальной трубой.Я бросил взгляд на них, всего их было шестеро. Помимо Чэнь Гана, остальные пятеро были мне незнакомы, не похожи на студентов. Видно, дело шло к драке, и я прокричал Тан Руосюэ, которая плакала взахлёб: «Тебя не слышно, реви! Чего реветь, уматывай отсюда!»«Ян Ян…» — она подняла заплаканное личико, глядя на меня, словно распустившийся пион: «Мои вещи… я так … как мне…уууу».Я скинул с себя футболку, бросил ей и хладнокровно скомандовал: «Убирайся!»Футболка точно легла на нее, закрыв то, что пробуждало во мне зверя. Волосы Тан Руосюэ были в беспорядке, по щекам текли слёзы и сопли. Она тупо смотрела на меня, будто не узнаёт, и неуверенно спросила: «А что будешь делать, когда я уйду?»«Ты что, издеваешься? Я прошу тебя, чтобы ты ушла, ты ещё не довольна, что меня бьют? Убирайся отсюда, я сказал!» — я чуть не заорал от злости. Ну чего им, этим подонкам, ещё надо? Хотели меня проучить, драка завязалась, а она стоит, как вкопанная? «Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!»Татуированный мужчина хлопнул в ладоши и прошёлся передо мной, оценивая мои мышцы. «Ну-ну… герой спасает принцессу? Насмотрелся сериалов, что ли? Слышал, ты драться мастак, носу моему брату сломал. Мне помогать людям нравится. Хочешь быть героем, я тебе шанс дам! Если за минуту одолеешь нас шестерых, я её не трону. Договорились, дружок?»Тан Руосюэ, видимо, пришла в себя, закусила губу и прокричала, чтобы я вызывал полицию, а сама убежала в заднюю дверь.Как только она открыла дверь, кто-то хотел броситься за ней, но я уже вскочил, схватил его и прижал к полу. С детства я знал – когда противников много, нужно вцепиться в одного и как следует его уложить. Даже если самому достанется, хотя бы один будет бояться меня всю жизнь. Волк, одинокий в лесу, зачем бояться других зверей? Потому что, если волк вцепился в жертву, он не отпускает её! В тот момент, когда я уложил первого, несколько ударов повалили меня самого. Стальные трубы и дубинки били по телу. Я убедился – эти люди не студенты, студенты бы не решились. Звери эти, пришли убить меня.Иди на коня!Я скрежетал зубами, кровь стекала у меня изо рта.Я отпустил парня, которого уже отбивал, бросил взгляд, загородил рукой ворвавшиеся стальные трубы и дубинки, выделил татуированного в массе, и с рыком волка бросился на него.«Глупый, дурак, что ты делаешь?» — татуированный выгнул в ухмылке клыки, замахнулся стальной трубой и прокричал мне.Я скрежетал зубами, сжал в руках бутылку с минеральной водой, тугой струёй она полила ему в лицо, словно богиня дробила цветы. Вперёд-вперёд! Я ударил локтём того, кто был за спиной, с пронзительным криком он упал, загородив лицо руками. Я миновал татуированного, повернулся, злобно ухмыльнулся, сжал в руках ещё сильнее бутылку и полил в лица этих людей – зелёная жидкость летели по помещению, словно сок киви. Они не смогли увернуться и завопили. Дубинки и стальные трубы были в хаотическом движении. Они махали ими, чтобы ударить меня, но потеряли силу в конце и задевали друг друга.«Что-то в руке немеет…»«Горячо в лице, что за херню лили?»«Чёрт! Ван Цзян, чё ты по морде бьёшь?»«…»Когда они резвились в хаосе, я подхватил со стороны табурет, и начал укладывать их одного за другим, пока он не развалился, и все не повалили. Затем я вытер кровь с губы и прошёл мимо, топнул ногой по лицу татуированного и сквозь ухмылку сказал: «Ты же зверь бешеный? Высокомерный? Теперь танцуй для меня!»«Твою мать! — заорал татуированный, — что у тебя в бутылке?»«Хочешь, чтобы я сказал, что яд?» — я больно ударил его ногой, он завыл. Я удовлетворённо улыбнулся: «Иди в траву! Иди в траву, в могилу иди! Не таи злобу. Ты говоришь, что у меня нет ни отца, ни матери, что жизнь у меня неудачна? Я подожду, когда ты придешь мстить. Но не убивай меня, если не хочешь, чтобы я

убил тебя!»Я не стала слушать, как они лежат на полу, вспоминают отцов и ругают матерей. Я холодно смотрел на них. С детства дед учил меня чувствовать тело, поэтому бил сильно, но и в меру. Я пообещал себе, что ни один из них не окажется в больнице!Когда я устал и почувствовал в себе пустоту, я поднял палку, открыл дверь и выбежал из класса.Лил сильный дождь, я выставил лицо под проливной ливень, и чувствовал себе, как никогда живым. Словно всё то, что я за много лет сдерживал в себе, выплеснулось в этой драке. С рыком я крикнул в небо.«Ян… Ян Ян, это ты?» — вдруг раздался дрожащий голос из-под дерева, не далеко от меня.Я пошёл в ту сторону и опешил, увидев её: «Это ты? Ещё не ушла? Что ты здесь прячешься? Не боишься, что за тобой придут?»«Я… уууу…» — Тан Руосюэ бросилась ко мне, плача. «Телефон с собой не взяла… Мама так и не приехала… Я боюсь, боюсь, что кто-нибудь за мной придет, поэтому здесь и прячусь. Почему они так зло тебя били… я… я… прости тебя!»Под дождем широкая футболка на ней промокла насквозь. Она была в такой панике, что бросилась мне в объятия. Я почувствовал, как мягко прижалось её тело, ощущение поразило меня, кровь в жилах закипела! Я охвачен эмоциями, невольно обхватил её стройную талию, глаза уставились на её губы, у меня во рту пересохло.«А!» — Тан Руосюэ, видимо, очнулась, выскользнула из объятий, словно от ожога. Лицо покраснело, она окинула меня странным взглядом и прошептала: «Думала, что ты исправился. Ты с новкой такой мерзкий, извращенец!»Я не знаю, смеяться мне или плакать. Не зная, что сказать, я передал ей слово: «Хорош или плох, это ты ко мне бросилась. Я получил от них по лицу из-за тебя, ещё и оскорблений получил. Так нечестно?»«Быстро! Быстро убирай этот ужасный вид, стыдно же…» — Тан Руосюэ покраснела и с неловкостью закричала.«Ты сказала о стыде? Посмотри на себя...» — я ткнул в нее пальцем. Она промокла до нитки, одежда прилипла к телу, её юная фигура была откровенна, изгибы изысканные и грациозные, не слишком соблазнительные, особенно маленькая небесно-голубая одежда под ней делала меня склонным к размышлениям! Но чтобы купить время и обеспечить безопасность, я повел её к школа входу. Перед тем, как она успела меня оскорбить, я сказал: «Тётя Тан обязательно приедет за тобой скоро. Хочешь, чтобы она не знала, что ты меня попросила избить? Тогда скажи ей по-другому о нём. Поняла?»«По-другому?» Может быть, от мокрой одежды было холодно, а может быть от ужаса, что произошло раньше, Тан Руосюэ дрожала и скрестила руки, чтобы спрятать смущение. Она прошептала: «Я теперь в смятении… Не понимаю, что ты имеешь в виду? Не можешь ли сказать мне прямо, что сказать? Я… я послушаю тебя!»Я смотрел на нее странным взглядом, и вдруг почувствовал, что эта дрянная девчонка очень обаятельная, когда не будет такой гордой и будет слабой, особенно её очаровательная фигура так предсказуема сейчас, во что она превратится в будущем? Это не смущать людей, не платя за свои жизни, правда?

http://tl.rulate.ru/book/110629/4213519